

Мир твоих увлечений

ПОЭЗИЯ СВЕТА И ЦВЕТА

— А знаете, на сцене можно оделать что угодно! Дождь, снег, бурю, наводнение, пожар — все, что задумает режиссер, чтобы воплотить свой замысел, полнее раскрыть идейно-художественную сущность спектакля.

Взмахивая рукой, в такт каждому слову, Валерий ходил по сцене и показывал сложную систему освещения театра. Многочисленные прожектора разных типов, размещенные под потолком зала, по бокам портала, на сцене и в осветительных ложах, проекционные аппараты и всевозможные установки для выполнения световых эффектов — все это в руках художника может творить чудеса. Валерий Мочалов — художник по свету. Он всей душой любит Шадринский театр, творческий коллектив, сцену.

Сейчас она мертва, а зрительный зал пуст. Но я отчетливо слышу аплодисменты. Открывается тяжелый занавес. На сцене еще нет актеров, есть только свет и аплодисменты зрителей. В такие минуты Валерий чувствует себя счастливым. Помнится, было так во втором акте спектакля «Юстина». Поздний вечер, до краев заполненный синим густым воздухом, слабо освещенная беседка и далекие вспышки зарниц, едва освещающих контуры стен старого фамильного дома. Искусно сумел создать Мочалов атмосферу вечерней тишины, в которой действовали актеры, она создавала общее настроение картины.

Совсем иное состояние создается световым оформлением в спектакле «Злые боги». На театральном горизонте мы видим звездную бездну ночного неба. Что происходит там, в безмолвной бесконечности? Загадочное мерцание далеких звезд усиливает тревожное состояние героя. Это он силой своего ума вырвал у Вселенной колоссальную энергию расщепленного атома. Черное небо развзрывает ослепительная вспышка, и мы видим, как поднимается смертоносный гриб атомного взрыва. У его подножия сменяются одна за другой картины ужасной трагедии Хиросимы. Роберта Оппенгеймера, главного героя спектакля, мучают спазмы душевного страха, он сознает, что он убийца!..

— Основные световые эффекты в этом спектакле, — объясняет Валерий, — создавались путем проекции на горизонт сцены. Просто, но впечатляюще!

Под руководством режиссеров В. Мочалов

осуществлял более сложные световые решения в спектаклях «Тихий Дон», «Варшавская мелодия», «Отелло», «Волшебные гусли». Он всегда стремится подобрать правильную световую гамму спектакля, до мелочей продумывает схему сценического освещения, его композицию. Задачи осветительных групп приборов в разных картинах различны, и художник по свету должен чувствовать это не хуже, чем режиссер-постановщик.

Было бы неправильно утверждать, что В. Мочалов в совершенстве овладел сложным искусством света. Этого пока сказать нельзя. Но он стремится овладеть им и делает первые успехи на этом пути. Читает литературу, увлекается рисованием, пробует силы в искусстве аппликации. Этому он отдает свое свободное время.

Его аппликации из соломки заслуживают внимания. В детские годы он, как и многие его сверстники, увлекался романом Н. Островского «Как закалялась сталь». Валерий сохранил добрые чувства к его героям и выразил их в серии аппликаций. Героика революции и гражданской войны воплощена также в серии работ «Клятва». Они различны по композиции, но в каждой из них присутствует образ красноармейца, коленопреклоненного перед красным знаменем. Эта же тема звучит в аппликациях, посвященных шадринцам, павшим в боях за Родину в годы Великой Отечественной войны. На одной из них изображен памятник-обелиск, что установили в сквере Победы, на переднем плане кумачовые маки, перевязанные гвардейской лентой. Цветы передают горячее дыхание жизни.

Я спросил у Валерия, как объяснить его увлечение аппликацией. На первый взгляд, оформительская работа и аппликация — вещи различные.

— Здесь тоже нужны зоркий глаз, чувство цвета и света. Кропотливо подбираю полоски соломы разных оттенков. Определенную смысловую нагрузку несет фон, на который наклеивается изображение. Всегда стремлюсь создать такой колорит, чтобы он «работал» на рисунок. Занятие аппликацией помогает мне в работе над световым оформлением спектаклей. Чем больше в нем будет логики, тем лучше оно поможет зрителю следить за ходом действия на сцене, выделить главное, не отвлекая внимание на второстепенное.

НА СНИМКАХ: сверху — аппликации из серии «Павка Корчагин»; внизу — В. Мочалов за любимым занятием.

Д. ИВАНОВ.

